

УДК 808. 2: 801. 563. 1

**ИССЛЕДОВАНИЕ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ ДЕВЕРБАТИВОВ
В СВЕТЕ ТЕОРИИ ИМПЛИЦИТНОЙ МОРФОЛОГИИ
О. М. СОКОЛОВА**

Е. Э. Пчелинцева

В статье рассматриваются имплицитные аспектуальные характеристики отглагольного имени действия на примере семантического признака фазовости. Установлено, что языковой аспектуальный потенциал deverbative формируется под влиянием системных факторов, важнейшие из которых – значение способа глагольного действия и тип предельности мотиватора.

Ключевые слова: имя действия, deverbative, аспектуальность, фазовость.

В современных лингвистических исследованиях, посвященных отглагольным существительным, принято характеризовать имя действия как синкретичное образование, в котором соединены свойства глагола и существительного — двух наиболее противопоставленных частей речи, воплощающих в своей семантике статику и динамику, “застывшее” и “живое” [4, с. 131]. Такая двойственная природа субстантивов со значением действия определяет специфику их семантических и грамматических признаков, что, по всей видимости, и обуславливает тот факт, что данная категория имен продолжает оставаться объектом пристального внимания лингвистов в исследованиях последних лет¹. Однако вопрос об аспектуальной характеристике имени действия по-прежнему является дискуссионным. Целью настоящей статьи является анализ специфики языковой имплицитной аспектуальной структуры deverbative², ее качественные особенности, отличия и сходства с глагольной структурой.

Аспектуальность является достаточно сложным и трудноопределимым элементом семантики deverbative, так как даже у самого глагола диапазон семно-грамматического варьирования совершенного и несовершенного вида очень широк, и имплицитность этих значений, по словам О. М. Соколова, достигает высокой степени [9, с. 74]. Тем не менее, аспектуальность является одним из определяющих компонентов глагольного значения, а потому не может не оказывать влияния на семантику отглаголь-

¹ Маркова Т. Д. (2003) исследует реализацию “глагольной генетики” субстантивов в контексте. Вяничева Т. В. (2000) анализирует имена действия как одно из языковых средств обеспечения информационной плотности, семантической конденсации в тексте. Градинарова А. А. (1999) осуществила системный сопоставительный анализ русских и болгарских имен действия. Винтонив М., Бакланова Н. (2004) анализируют deverbative как знак пропозиции в структуре украинского предложения [1, 2, 3, 5, 6]

² Материалом исследования послужили отглагольные имена существительные со значением действия в количестве 5 500 единиц, извлеченные из Словаря русского языка (МАС) под ред. А. П. Евгеньевой, М., 1981–1984, Словаря современного русского литературного языка (ВАС) – М.-Л., 1948–1965, Т.1–17, Сводного словаря современной русской лексики (СССР), М., 1991, Словаря русского языка под ред. С. И. Ожегова, М., 1990.

ных субстантивных образований. В лингвистической литературе проблема “внутренней глагольности” девербативов имеет прямо противоположные — и весьма категоричные — интерпретации. Не приводя относящийся к этому вопросу широкий список работ (см. по этому поводу [8, с. 47]), процитируем лишь полярные точки зрения. Так, по мнению Н. Хомского, “производные (отглагольные) существительные не содержат элементов, которые специфичны для глагола... Это в особенности относится к виду” [12, с. 159]. С другой стороны, по словам И. А. Мельчука, в модели Смысл \Leftrightarrow Текст среди отпредикатных имен, соответствующих предикату Р (ситуаций, актантов, сир-константов), только имя ситуации не требует специального толкования: имя ситуации, образованное от предиката Р, трактуется как синтаксический дериват лексемы Р, который имеет то же значение, что и сама лексема Р [7, с. 82]. При этом, будучи синтаксическим дериватом, слово сохраняет все свои семантические характеристики, но приобретает иную морфологическую форму — и иные синтаксические функции. Причина такой полярности взглядов, как нам кажется, кроется исключительно в подходе, поскольку отрицательное решение рассматриваемой проблемы в конечном итоге опирается на отсутствие тех или иных формальных показателей. Однако, по справедливому мнению О. М. Соколова, для проникновения в грамматический строй языка формальный подход недостаточен и не дает полной информации [10, с. 11]. Именно такие грамматические значения, которые не имеют однозначного материального выражения, а обнаруживают себя как определенный тип семантической оппозиции (полисемии или омонимии), и являются основным содержанием разработанной О. М. Соколовым имплицитной морфологии. Исходя из этого, в сферу компетенции данного направления входит “дешифровка” грамматических значений слов, используемых в той или иной речевой ситуации, а также изучение семных процессов, возникающих внутри слова. Особый интерес представляют лексические транспозиции, поскольку, меняя свою частеречную принадлежность, некоторые группы слов могут сохранять отдельные грамматические дифференциальные признаки в виде “генетического кода”, становясь при этом объектом имплицитной морфологии [9, с. 10–12]. В таком контексте методологический инструментарий имплицитной морфологии представляется наиболее релевантным поставленной нами задаче.

Значительная часть аспектуальных значений русского глагола получает скрытое грамматическое выражение, то есть представлена как совокупность категориальных компонентов их лексического значения. Данные содержательные характеристики выступают как аргументы, определяющие сочетаемость и другие аспекты взаимодействия глагола со своими партнерами [10, с. 123]. Мы предполагаем, что эти характеристики имплицитно содержатся и в структуре соответствующих имен действия. Поскольку объем статьи не позволяет рассмотреть репрезентацию всех аспектуальных признаков, продемонстрируем особенности транспозиции глагольных аспектуальных сем в имя действия на примере признака фазовости, который является одним из важнейших составляющих аспектуальной характеристики глагола.

Фазовость представляет собой сложную семантическую категорию, тесно взаимосвязанную не только с категорией глагольного вида, но и со значением способа глагольного действия, с семантикой глагольных аффиксов, а также с общим лексиче-

ским значением, которое, очевидно, в значительной степени сохраняется в отглагольных именах действия. Анализ их лексико-грамматической семантики позволяет нам утверждать, что имена действия последовательно выражают фазовые значения, но в редуцированном, по сравнению с глаголами, объеме. При этом определяющим фактором оказывается тип начинательного (финитного) значения. В глаголах выделяется эволютивное и неэволютивное (с разновидностями) значение начала/конца действия [11, с. 185 – 186]. В первом случае присутствует начальный переходный период, имеющий определенную протяженность, в течение которого идет накопление свойств, ведущих к появлению качественно новой ситуации, то есть предел является только потенциальным: *зацветать, загораться, отжигать*. Второе — неэволютивное (контактное)³ значение начинательности/финитности — не обозначает “части действия”, оно называет только сам момент появления или исчезновения действия: *запрыгать, застучать, отжечь, разлюбить*.

Как показывает анализ, потенциал deverbатов в этой области значений ограничен только эволютивным начинательным/финитным значением: *зацветание — * — цветение — отцветание — *; запевание — * — пение, закуривание — * — курение, засыпание — * — сон, загорание — * — горение*. Второе звено глагольной фазовой цепочки, указывающее на момент перехода в стативное состояние (*зацвети*), а также последнее звено — момент прекращения действия (*отцвети*) — в именных коррелятах выпадает⁴. Интересно, что при совмещении в структуре глагола начинательного значения с другими — нефазовыми — ЛСВ, начинательное значение в deverбатывы не транспонируется (или — начинательные ЛСВ не мотивируют deverбатывы). Вполне актуальными для имен действия являются аттенуативное, чрезмерно-продолжительное, оттенки тотального значения, различные оттенки общерезультативной семантики, начинательное же значение отсутствует. Например: снег *запорошил* (начал порошить и покрыл все) > *запорошивание* (начать порошить?, но: = покрыть все, пороша — тотальное значение). Аналогично: *заполаскивание* (начать полоскать?, но: = прополоскать слегка — аттенуативное значение), *заплескивание* (начинать плескать?, но: = покрывать брызгами.), *зативание* (начинать пить?, но: = припивать).

О нерелевантности неэволютивного значения начинательности/финитности для deverбатов свидетельствует тот факт, что при отсутствии в структуре глагола других значений, имена действия от начинательных (а также финитных) неэволютивных глаголов не образуются: *запрыгать, поскакать*⁵, *взречь, взревно-*

⁵ От начинательных глаголов движения с префиксом *по-* образовано 11 deverбатов, но ни один из них не сохраняет значения приступа к действию: *побежать — побег — побегка, повалить — повал, покатить — покать, погнать — погоня, полететь — полет, пойти — поход*, то есть начинательное значение приставки полностью нейтрализуется, остается только значение движения определенным способом, не маркированного с точки зрения фазового признака.

³ Выделяется также неконтактное неэволютивное значение, но в русском языке оно выражается только аналитически. См.: [11, с. 186].

⁴ Исключение составляют каузативные имена *зажигание — зажигание — жжение (горение), заталивание (печи) — затопление — топка, возжигание — возжение — жжение (горение)*, а также *возгорание — возгорение — горение* — они называют все этапы возникновения действия, однако являются малоупотребительными.

вать и пр. Можно было бы предположить, что причина кроется исключительно в приставках, но анализ показывает, что глаголы, не маркированные начинательными приставками, но лексически выражающие контактное неэволютивное значение (*хлынуть, ринуться*), также не образуют девербативов (в отличие от близких по значению моментативов *оговориться, ушибиться, рвануться* и т. д.). Аналогично не мотивируют имен глаголы со значением абсолютного фазового предела *разбиться* (в значении “погибнуть”), *рухнуть* (в то же время, эволютивные глаголы с таким значением могут выступать в качестве мотиватора: *умирать — умереть — умирание*).

На этом примере мы попытались показать, что анализ грамматической семантики имени действия с позиций имплицитной морфологии демонстрирует достаточно четкую имплицитную аспектуальную структуру этой категории имен. Возможности девербатива в области выражения фазовых значений ограничены обозначением части действия в его определенной фазе (эволютивное значение с потенциальной предельностью). Выражение реального временного предела начала и конца действия (неэволютивное значение) является нерелевантным для именной формы⁶ — наличие в глаголе такой семы не допускает образования от него девербатива (за единичными исключениями), а в случае многозначности глагола утрачивается при номинализации.

Список литературы

1. Вінтонів М., Бакланова Н. Девербатив як знак пропозиції у структурі речення// Лінгвістичні студії. Вип. 12, Донецьк 2004. — С. 87 – 90.
2. Вяничева Т. В. Субстантив — субстантивная синлексика современного русского языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Томск. — 2000.
3. Градинарова А. А. Семантика отглагольных существительных в русском и болгарском языках (имена на -ние и -не). — София: Евразия, 1999. — 142 с.
4. Есперсен О. Философия грамматики. — М., 1958. — 404 с.
5. Котурова М. П. Информативная плотность в сфере категорий научного текста // Материалы Международной научной конференции “Изменяющийся языковой мир”. Пермь, ноябрь 2001.

⁶ Вместе с тем, фазовое значение в речи выражается не только – и не столько – определенным аффиксом или лексической единицей, а является результатом взаимодействия целого комплекса факторов. В принципе, с помощью средств контекста в девербативе* может выразиться любое фазовое значение (классификация см.: [11. с. 185 – 187]).

1. Контактное неэволютивное (момент появления ситуации, до этого не имевшей места): *Началась (закончилась) работа по восстановлению памятника.*

2. Неконтактное неэволютивное (первые признаки начала действия в эволютивной фазе): *Начало (конец) зацветания тюльпанов – конец марта*

3. Неадвербиальное серийное итеративное (начало проявления идентичных повторяющихся действий): *началось (закончилось) мерное постукивание.*

4. Неадвербиальное серийное константное (начало деятельности, имеющей неодинаковые проявления): *В 5-летнем возрасте начинается (заканчивается) обучение танцам.*

5. Адвербиальное (изменение условий осуществления ситуации):

– узуальное: *пение стало громче;*

– континуальное: *пение на несколько минут стало громче;*

– итеративное: *начались тренировки на снарядах (имеется ввиду, что до этого были без них).*

6. Маркова Т. Д. Отглагольное имя в аспекте генетической семантики // II Международные Бодуэновские чтения. Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы: В 2 т. / Под ред. К. Р. Галиуллиной, Г. А. Николаева. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. — Т. 1. — С. 159 – 161.
7. Мельчук И. А., Жолковский А. К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Wiener Slawistischer Almanach. —1984. — SBd 14.
8. Пчелинцева О. Е. Семантичний потенціал імен дії у сфері аспектуальності // Мовознавство, 2001, №4, С. 47 – 52.
9. Соколов О. М. Имплицитная морфология русского глагола. Морфемика. М., 1991. — 77 с.
10. Соколов О. М. Основы имплицитной морфологии русского языка. М., 1997. — 203 с.
11. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л. 1987. — 338с.
12. Chomsky N. Some empirical Issues in the Theory of Transformational Grammar // Goals of Linguistic Theory. New York, 1972. — p.159.

Пчелинцева О. Е. Дослідження аспектуальності девербативів у світлі імпліцитної морфології О. М. Соколова.

У статті розглянуто імпліцитні аспектуальні характеристики віддієслівного іменника дії на прикладі семантичної ознаки фазовості. Встановлено, що мовний аспектуальний потенціал девербатива формується під впливом системних чинників, найважливішими з яких є значення способу дії та тип граничності мотиватора.

Ключові слова: імя дії, девербатив, аспектуальність, фазовість.

Pchelintseva E. The investigation of deverbative's aspectuality in the framework of O. M. Sokolov's theory of implicit morphology.

The article deals with the implicit aspectual characteristics of the action verb-derived noun on the example of phase parameter. It is stated that deverbative's implicit aspectual potential is formed under the influence of systemic language factors, the meaning of verb's aspect as well as the type of motivator's limitation being the most important of them.

Key words: action verb-derived noun, deverbative, aspectuality, phase category.

Статья поступила в редакцию 25 октября 2006 г.